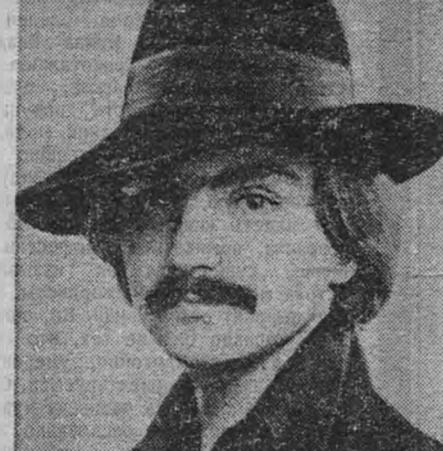

На недавно закончившемся ХХ юбилейном «фестивале современной магии» в Карловых Варах артист Москонцерта, лауреат международных конкурсов Амаяк Акопян удостоен первого приза в разряде комической манипуляции, а также специального приза жюри за оригинальную пластину.

Выступление Амаяка длится на эстраде недолго, всего десять минут. Но как много артист успевает за это время рассказать без единого слова нам, зрителям, о себе, о своем жанре! Его пародийно-эксцентрический номер «Танцующий фокусник» состоит из элементов хореографии, пантомимы и манипуляции. Диву даешься, как необычно, остроумно, весело, ловко, точно пародирует Амаяк знаменитых индийских факиров и классических манипуляторов, у которых принято окружать свои выступления ореолом таинственности. И хотя прямых пародий на конкретных артистов в его выступлениях нет, все образы собирательны, наша беседа с Амаяком

СЫН СВОЕГО ОТЦА

Акопяном началась с вопроса: пародирует ли он своего отца, народного артиста СССР Арутюна Акопяна?

— Конечно, у нас с ним разное отношение к жанру. Если я строю свои выступления через призму юмора, шутки, то отец работает в академической манере, по своему характеру он скорее лирик. У каждого из нас своя манера.

— И все же основам своей профессии вы учились у отца...

— Я учился у него профессиональному отношению к делу, работоспособности. Меня в отце больше всего поражает по сей день, что все в жизни он видит сквозь призму своего жанра. Любой, случайно оказавшийся в его руках предмет становится поводом для сотворения чуда. Может глубокой ночью разбудить всю семью: «Придумал новый номер и хочу его показать». И мы смотрим.

— Значит, вам совсем не легко продолжать семейные традиции?

— Мой брат вообще избежал этого и стал переводчиком. Я же, хоть и выступаю на эстраде с шести лет, считаю, что повторять открытое моим отцом я не просто не могу, но и не имею права. Каждый артист, если он артист, ищет свой путь. Тут у меня как иллюзиониста никаких иллюзий. В наследство переходит только фамилия, имя приходится зарабатывать самому.

— Я знаю, — вступил в разговор Арутюн Акопян, — что многие с настороженностью относятся к актерским династиям. А почему? Ведь мы гордимся славными рабочими династиями, династиями хлеборобов, металлургов, шахтеров, ученых. Лично я ничего плохого в продолжении фамилии не нахожу. Все зависит от человека, как он ее продолжает. Если же говорить о себе, то в моей семье вообще не было артистов. Закончил землестроительный институт в Москве, работал инженером. И никогда не думал быть артистом. Все пришло неожиданно. Случайно увидел выступление иллюзиониста, работавшего обыкновенно — руками. И потерял покой... Тренировался по двадцать часов в сутки. Не раз испытывал отчаяние: как «сконструировать» свой номер? Ведь никто не выдаст свои секреты. Пришлось самому придумывать. А реквизит? Его тоже надо самому приготовить... Меня часто спрашивают в письмах — как стать иллюзионистом? Этому посвящены мои книги, в которых я раскрываю азбуку нашей профессии. Но, познав отдельные трюки, артистом еще не становишься. Артист — это человек с фантазией. Вот, смотрите!

И я, в который раз, смотрел на руки Арутюна Амаяковича Акопяна, достающие из воздуха карты. Оказывается, в руке он держал все же две колоды карт, только я их так и не увидел.

— Основное для меня — работа с картами, патками, газетами, афишами: это весь мой реквизит. Стараюсь максимально приблизиться к зрителям, словно все они мои ассистенты. Пожалуй, так оно и есть. Каждый человек, пришедший на мой концерт, в своей профессии по-своему одарен. Я хочу сравниться с ним, доставить

радость, отдых. Но при этом мое выступление не должно походить на балаган, не должно ущемлять достоинство человека. На сцене во время выступлений артистов оригинального жанра нет места мистике. Все должно быть изящно, красиво.

— Что вас беспокоит, волнует в вашей профессии?

— У нас немало «фокусников», имеющих в запасе не более десяти трюков. Потому-то год-второй помелькав на сцене, они быстро сходят с нее. Конечно, период ученичества в нашем жанре, как и в любом другом, неизбежен. Можно несколько лет копировать больших мастеров, заимствовать их опыт. Но при этом важно не только показывать трюки, но и мыслить, чтобы найти свое лицо.

— Вы не хотели бы преподавать, делясь своим опытом с молодежью?

— Чтобы преподавать, необходимо отказаться от концертной деятельности. Хотя, конечно, очень важно воспитывать высокообразованных, грамотных, гармонично развитых мастеров своего дела, настоящих профессионалов.

— Арутюн Амаякович, почему вы совсем не выступаете в концертах с Амаяком?

— Если можно, переадресуйте этот вопрос Амаяку.

Однако на него ответила мать Амаяка, певица Лия Ивановна Акопян:

— У Амаяка есть свои прекрасные номера, к тому же на эстраде они поют как бы разными голосами...

Отец — признанный мэтр своего жанра. Сын пытается найти себя в разных видах искусства — рисует, увлекается резьбой по дереву, снимается в кино. С удовольствием ведет телепередачу «Утренняя почта». Когда-то, занимаясь в мастерской Владимира Александровича Серова, он мечтал стать художником. И сегодня, приступая к новой работе в кино или на эстраде, сначала ищет образ своего героя на бумаге, рисуя его. У него много юмористических рисунков, шаржей, есть стилизованные портреты и работы, написанные маслом. Вместе с артистом Театра сатиры Александром Ширвиндтом (автором сценария и режиссером) он готовит новую программу — пародию на экстрапенсов, парapsихологов и гипнотизеров. Снялся в фильме «Белый пудель» режиссера А. Згуриди, сейчас снимается в двух новых фильмах. Кино для него — не просто увлечение, возможность «помелькать» на экране, а еще один вид искусства, которому он посвятил себя без остатка.

А. ЛЕБЕДЕВ.

